

Cavin John Albert — Deacon, Skete of the Resurrection of Christ, Minneapolis, MN (USA).
PhD Texas A&M University (USA). E-mail: frjohncavin@gmail.com

J. A. Cavin

Discoveries in Historical Research on the Byzantine Text Type of the New Testament

The Byzantine text type of the New Testament encompasses a variety textual traditions. During the last 500 years, a textual tradition of western origin—the *textus receptus* (TR)—has been very influential. Greek lectionary texts of the Ottoman period depended entirely on the TR. The Slavonic New Testament text also reveals some TR influence. And scholars of the Arabic lectionary text are finding a strong presence of the TR. Textological research, encouraged by favorable conditions, should expand efforts to document the history of the Church's text.

Tags: Textology, Byzantine text type, New Testament, Textus Receptus, Slavonic New Testament, textual tradition.

We live in a time very favorable to study of the Church's text of the New Testament, known as the Byzantine (or Majority) text type. We already have at hand tools manufactured specifically for this task. A century ago, Hermann von Soden published a massive review of the manuscript tradition for the New Testament. For the student of the Byzantine text, his work is a very important aid, but it is poorly understood and mostly neglected in the West. Also, half a century ago, the identification of manuscripts in the Byzantine tradition was made much easier by development of the Claremont Profile Method, which provides a quick way to classify manuscripts. Most recently, the fall of communism and the rapid digitalization of manuscripts has made a great deal of evidence newly available. These recent developments are of global importance and indicate that the time is ripe for harvesting all information and documenting the tradition of the text.

I belong to a scholarly organization dedicated to serving this purpose. The Center for the Study and Preservation of the Majority Text (CSPMT) hosts websites (cspmt.org and bgnt.net) that make available online all major printed editions of the Byzantine text, collations (comparisons of texts), and other scholarly textual resources for increasing awareness of the Byzantine New Testament manuscript tradition. CSPMT also is sponsoring research trips to Mt. Athos to identify and obtain digital copies of manuscript texts not currently known or available. One trip has already been made, and another is planned for October. Other plans are a scholarly conference and a scholarly text documenting the textual differences within the Byzantine textual tradition.

The essential activity of CSPMT is collation, or detailed comparison of manuscript (and printed) texts to reveal textual similarities and differences that can range from matters of word choice, word order, and punctuation to insertion or omission of words, verses, and even passages (though passages are rare). These textual variants, as we call them, help us identify which texts are copies of a common ancestral text and belong to the same family or cluster of texts. (You will note the genetic metaphor.) These variants help us distinguish lesser textual traditions within

the Byzantine text type and trace the history of the text. One aspect of that history is that the different Byzantine textual subtypes have varied in popularity, with (for example) one prevailing before the 10th century, another from the later 13th to the mid-15th centuries, and some at the same time, competing with one another.

One of these Byzantine textual families, of western origin, is the *textus receptus*. It was originally published by the Renaissance scholar Erasmus in 1516. This late arrival among the Byzantine families gained wide influence because of the Western development of the printing press. The printing press drowned out manuscript production and imposed this new Western text type on the Greek-speaking Orthodox world. For almost 4 centuries, the Greeks used this version unknowingly because they depended on Gospels and Apostles printed originally in Venice.

Since the late 19th century, the Ecumenical Patriarchate has led an effort to return to an older text of eastern origin. The milestone was the publication in 1904 of the Antoniades edition, slightly corrected in 1912. The Αποστολική Διακονία press of the Church of Greece has slowly followed the Patriarchate's lead, adopting incrementally the Antoniades text in successive 20th-century editions. This process is not finished, but we know where the Greeks are headed. Our collations clarify exactly what they are trying to do, and illumine the path they want to take.

The Slavonic New Testament was an 800-year translation project, and it may reflect the influences of several Greek text types that were current from the 10th to the 18th centuries. It has not been impervious to the *textus receptus*, but neither did it yield completely. Preliminary collation focusing mostly on the Gospel According to Matthew reveal that characteristic *textus receptus* variants entered the Slavonic tradition in the Ostrog Bible of 1581. Later printings of the New Testament in Moscow, including the Elizabeth Bible of 1751, followed the Ostrog Bible's adoption of these *textus receptus* variants. So we have *textus receptus* influence in the Gospels we read from in the services.

The adoption of *textus receptus* variants into the Slavonic text did not stop with the Ostrog Bible, however. I will conclude my presentation with remarks about one late variant, the "Comma Johanneum" (1 John 5:7–8): "For there are three that bear record in heaven, the Father, the Word, and the Holy Ghost: and these three are one. And there are three that bear witness in earth, the Spirit, and the water, and the blood: and these three agree in one." ***Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святы́й Дух; и Сии три суть едино. И три свидетельствуют на земле: дух, вода и кровь; и сии три об одном.***

This variant is characteristic of Erasmus's *textus receptus* and of the Vulgate. Almost no Greek manuscript contains it.¹ Neither the Gennadius Bible of 1499 nor the Ostrog Bible of 1581 have it, but the Elizabeth Bible of 1751 does. How did it get there? Apparently, it made its way into the Slavonic text first by appearing in the margins of the slightly revised edition of the Ostrog Bible published in Moscow in 1663 under the patronage of Patriarch Nikon. [A series of 4 slides shows when and how the insertion occurred.] Perhaps Patriarch Nikon, a known Greekophile,

¹ According to Nestle-Aland, 26th ed., the Comma Johanneum appears in manuscripts 61 [Codex Montfortianus, c. 1520], 629 [Codex Ottobonianus, 14th/15th century], 918 [16th century], and 2318 [18th century], and in manuscripts 88, 221, 429, and 636 as later additions.

noticed this phrase in the contemporary Greek lectionaries and, not knowing that the lectionaries were tacit *textus receptus* documents, put the variant in the margin. Between 1663 and 1751, the variant made its way from the margin into the text.

It is not for me to judge this insertion to be a mistake or not. Nor do I intend to disparage the *textus receptus*, which I believe to be a legitimate representative of the Byzantine text type. The point I am intent on making is that we should know the history of our New Testament text, and that only the thorough collation of manuscripts and printed copies will reveal this history. And as I said at the beginning of this paper, the time is ripe for progress in this historical work.

Even as I was writing this paper, CSPMT and the Balamand University in Lebanon agreed on a joint project to categorize, collate, and to make available all Arabic language lectionary manuscripts and editions. In recent communications, we and Balamand scholars have found that there is a very close textual link between the Arabic lectionary text and Greek majority text, including the *textus receptus*. Presently, CSPMT has begun by sharing collations with the Balamand scholars, but we are also talking about a joint symposium.

ИОАНН (Кевин), иеродиакон — насельник Воскресенско-Серафимовского скита

Миннеаполис, США)

Доктор философии, Техасский университет А&М (США).

E-mail: frjohncavin@gmail.com

Открытия в историческом исследовании византийского типа текста Нового Завета.

Византийский тип новозаветного текста связан с разными текстовыми традициями. За последние пятьсот лет особенно влиятельной была западная текстовая традиция — *textus receptus* (TR), «общепринятый текст». Греческие лекционарии Османского периода целиком опирались на *textus receptus*. Некоторое влияние *textus receptus* также прослеживается в церковнославянских текстах Нового Завета. Текстологические исследования при благоприятных обстоятельствах могут значительно помочь в изучении истории этого богослужебного текста.

Ключевые слова: текстология, византийский тип текста, Новый Завет, *textus receptus*, славянское Евангелие, текстовая традиция.

Мы живем во времена, весьма благоприятные для изучения новозаветного текста Церкви, известного как византийский тип текста (или текст большинства). У нас уже есть под рукой все средства, разработанные специально для этой задачи. Сто лет назад Герман фон Зоден опубликовал пространный обзор рукописной традиции Нового Завета. Для изучающих византийский текст данный труд является очень важным подспорьем, но на Западе он мало известен и

практически забыт. Затем полвека назад, после введения в научный обиход Клермонского метода (Claremont Profile Method), стало намного проще идентифицировать рукописные тексты византийской традиции: этот метод позволяет быстро классифицировать манускрипты. И почти совсем недавно, в связи с закатом эпохи социализма и с развитием технологии оцифровки рукописей, мы получили большое количество новых фактических материалов. Все эти последние достижения имеют мировое значение и указывают на то, что пришло время жатвы — время для сбора всей информации и для документации данной текстовой традиции.

Я принадлежу к исследовательской организации, перед которой стоит именно такая задача. Центр изучения и сохранения «текста большинства» (Center for the Study and Preservation of the Majority Text, сокр. CSPMT) поддерживает интернет-сайты (cspmt.org и bgnt.net), представляющие в режиме онлайн все основные печатные издания византийского текста, колляции (материалы по сравнительному исследованию текстов), а также другие текстовые источники для более глубокого знакомства с византийской рукописной традицией Нового Завета. Наш центр (CSPMT) также финансирует научно-исследовательские поездки на гору Афон для идентификации и компьютерной оцифровки прежде неизвестных или недоступных рукописей. Одна такая научная поездка уже состоялась, другая запланирована на октябрь. Среди других планов — научная конференция и подготовка научного труда, в котором рассматриваются текстуальные различия внутри византийской текстовой традиции.

Основное поле деятельности центра CSPMT — колляция, или тщательное сопоставление рукописных (а также печатных) текстов с целью обнаружения сходств и различий

— начиная со словоупотребления, порядка слов, пунктуации и кончая добавлением или пропуском слов, стихов и даже абзацев (хотя последние случаи редки). Эти текстуальные вариации, как мы их называем, помогают нам выявить тексты, являющиеся списками общего текста-предшественника и принадлежащими к одному семейству, или кластеру, текстов. (Здесь мы воспользовались терминологией генетики.) Эти вариации помогают обнаружить менее заметные текстуальные традиции в самом византийском типе и проследить историю текста. Один из аспектов этой истории — то, что разные византийские текстуальные подтипы имели неодинаковую степень популярности: одни, например, преобладали до X века, другие — с конца XIII до середины XV века, а некоторые были в ходу в одно и то же время, как бы соревнуясь друг с другом.

Одно из этих византийских текстовых семейств западного происхождения — *textus receptus* («общепринятый текст»). Греческий новозаветный текст этого типа был впервые издан ученым эпохи Возрождения Эразмом Роттердамским в 1516 году. Несмотря на довольно запоздалое появление в византийском семействе, из-за развития книгопечатания на Западе этот текст оказался весьма влиятельным.

Книгопечатание оттеснило на задний план рукописные книги и навязало этот новый западный тип текста грекоязычному православному миру. На протяжении почти четырех веков греки, сами того не желая, пользовались данной версией, поскольку зависели от «Евангелий» и «Апостолов», изначально печатавшихся в Венеции.

Начиная с конца XIX века Вселенский патриархат Константинополя предпринимал попытки вернуться к более старому тексту восточного происхождения. Важным этапом стал выход в 1904 году издания Антониадиса, которое было слегка исправлено в 1912 году. Издательство Элладской

Православной Церкви Αποστολική Διακονία медленно следовало линии Патриархата, постепенно принимая текст Антониадиса в каждом последующем переиздании XX века. Процесс этот еще не завершен, но мы знаем, в каком направлении движутся греки. Наши колляции позволяют лучше понять, что они делают, и высветить их дальнейший путь.

Церковнославянский Новый Завет — долгий переводческий проект, длившийся 800 лет, и, вероятно, в нем нашли отражение несколько типов греческого текста, употребительных в X—XVIII веке. Не сказать, что он был невосприимчив к *textus receptus*, однако и не поддался его влиянию полностью. Предварительный компаративный анализ, в основном выполненный по тексту Евангелия от Матфея, показывает, что характерные для *textus receptus* варианты были привнесены в славянскую традицию при издании Острожской Библии 1581 года. Позднейшие московские издания Нового Завета, в том числе Елизаветинская Библия 1751 года, содержат в себе острожскую адаптацию этих «общепринятых» вариантов. Таким образом *textus receptus* оказал влияние на Евангелие, которое мы читаем на богослужении.

Однако заимствование вариантов *textus receptus* церковнославянским текстом не ограничивается Острожской Библией. В завершение своего доклада хочу сделать несколько замечаний об одном последнем варианте — «Иоанновой вставке» (1 Ин 5:7–8): «Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино. И три свидетельствуют на земле: дух, вода и кровь; и сии три об одном».

Этот вариант характерен для Эразмова *textus receptus* и Вульгаты. В греческих рукописях он практически отсутствует. Нет его и в Геннадиевской Библии 1499 года, и в Острожской Библии 1581 года, зато в Елизаветинской

Библии 1751 года есть. Как он туда попал? Вероятно, он проник в церковнославянский текст, сначала появившись на полях слегка переработанного издания Острожской Библии, изданной в Москве в 1663 году под патронажем Патриарха Никона. [Серия из 4 слайдов показывает, когда и как было сделано это добавление.] Возможно, патриарх Никон, известный грекофил, заметил эту фразу в современных греческих лекционариях и, не ведая о том, что лекционарии были неявными документами *textus receptus*, приписал на полях этот вариант. И где-то между 1663 и 1751 годом этот вариант перебрался с полей в основной текст.

Не мне судить, было ошибкой это добавление или нет. И я не хочу ничего плохого сказать о *textus receptus* — законном, как я считаю, представителе византийского типа текста. Я лишь хочу подчеркнуть, как важно знать историю нашего новозаветного текста и что только сравнительный анализ рукописей и печатных экземпляров раскроет перед нами эту историю. И, как я уже говорил в начале своего доклада, жатва созрела — пришло время сделать рывок в этой исторической работе.

В то время, когда готовился данный доклад, центр CSPMT и Баламандский университет в Ливане договорились о совместном проекте по классификации, сопоставлению и обнаругованию всех арабоязычных лекционарных рукописей и изданий. Во время недавних бесед мы с исследователями из Баламандского университета обнаружили, что существует очень тесная текстуальная связь между арабскими лекционарными текстами и греческими «текстами большинства», в том числе *textus receptus*. На данный момент центр CSPMT уже делится с учеными из Баламандского университета компаративными наблюдениями, кроме того, идет речь о проведении совместного симпозиума.